

Совет Безопасности

Пятьдесят первый год

3648

-е заседание

Вторник, 9 апреля 1996 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Сомавиа

(Чили)

Члены:

Ботсвана
 Китай
 Египет
 Франция
 Германия
 Гвинея-Бисау
 Гондурас
 Индонезия
 Италия
 Польша
 Республика Корея
 Российская Федерация
 Соединенное Королевство Великобритании
 и Северной Ирландии
 Соединенные Штаты Америки

г-н Легваила
 г-н Цинь Хуасунь
 г-н Эль-Араби
 г-н Дежамме
 г-н Рудольф
 г-н Кета
 г-н Мартинес Бланко
 г-н Виснумурти
 г-н Терци ди Сант'Агата
 г-н Влосович
 г-н Пак
 г-н Лавров

 сэр Джон Уэстон
 г-н Гним

Повестка дня

Положение в Афганистане

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Афганистане

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Афганистана, Аргентины, Индии, Исламской Республики Иран, Японии, Малайзии, Пакистана, Таджикистана, Туниса, Турции, Туркменистана и Узбекистана, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета Безопасности я приветствую заместителя министра иностранных дел Афганистана и приглашаю его занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Гафурзай (Афганистан) занимает место за столом Совета; г-н Карденас (Аргентина), г-н Шах (Индия), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Кониши (Япония), г-н Разали (Малайзия), г-н Камаль (Пакистан), г-н Алимов (Таджикистан), г-н Абдалла (Тунис), г-н Челем (Турция), г-жа Атаева (Туркменистан) и г-н Вохидов (Узбекистан) занимают места, отведенные для них в Зале Совета.

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Гвинеи при Организации Объединенных Наций от 8 апреля 1996 года, в котором сказано следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих

временных правил процедуры пригласить Постоянного наблюдателя от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство посла Энджина А. Ансая принять участие в обсуждении Советом пункта, озаглавленного "Положение в Афганистане".

Это письмо было издано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/1995/252.

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен в соответствии с правилом 39 пригласить Его Превосходительство г-на Энджина Ансая.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Первый оратор в моем списке - заместитель министра иностранных дел Афганистана Его Превосходительство г-н Абдул-Рахим Гафурзай, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н Гафурзай (Афганистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в апреле месяце. Мы все знаем о Вашем значительном вкладе в работу Организации Объединенных Наций, в особенности, когда Вы руководили многими конференциями Организации Объединенных Наций, где получили признание Ваши мудрость и терпение.

Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику, послу Легваиле, Ботсвана, который мудро и компетентно руководил работой Совета Безопасности в марте месяце.

Позвольте мне выразить признательность моей делегации Вам и всем членам Совета за проведение этих ориентационных прений по Афганистану, а также за предоставленную

возможность делегации Исламского Государства Афганистан выступить в Совете.

Государства, преисполненные решимости жить независимо и свободно от блоков, как позитивные элементы мира и спокойствия во всем мире, верят в Организацию Объединенных Наций и возлагают на нее надежды. В особенности они верят в Совет Безопасности, на который, в соответствии с Уставом, возложена крайне важная задача поддержания глобального и регионального мира и стабильности.

Вполне естественно, что суверенные государства обращаются именно к Совету Безопасности, когда возникает угроза миру или когда акт агрессии нарушает мир.

Поэтому делегация Афганистана ожидала именно такой возможности, чтобы голос афганцев был услышан Советом. Афганская делегация хотела бы спросить Совет, почему народ Афганистана, который был жертвой агрессии и иностранного вмешательства с 1978 года, вновь стал объектом заговора и иностранного военного вмешательства. Почему гражданское население, включая женщин, детей и престарелых, в особенности в столице, Кабуле, давно испытывающее лишения, потери близких, тяготы, голод, не имеющее крыши над головой, постоянно подвергается бесчеловечному обстрелу ракетами и иногда воздушным ударам наемников из движения под названием "Талибан", сеющих смерть, увечья и разрушения?

Да, афганское государство, принеся в жертву 1,7 миллиона человеческих жизней, способствовало, в числе самых важных факторов, уменьшению угрозы ядерной конфронтации, прекращению "холодной войны", сохранению человеческих ценностей и дальнейшему укреплению фундамента мирового порядка на основе демократии и прав человека. Это государство заслуживает сочувствия мирового сообщества. Его следовало бы поддержать в его национальных усилиях по преодолению проблем, порожденных 17 годами войны, а также по решению серьезных задач, с которыми оно сталкивается на пути своего восстановления.

Мы с болью отмечаем, как это ни парадоксально, что за последние четыре года

участники заговоров и вмешательств, связанные с кругами пакистанской военной разведки, иногда при потворстве других внешних сил, пытаются свергнуть правительство Исламского Государства Афганистан и насадить в Кабуле одобренный в Пакистане режим. Эти враждебные и несправедливые замыслы породили энергичное и широкое сопротивление афганцев и вызывают законную тревогу стран региона.

Общеизвестно, что это заседание было созвано не для выдвижения обвинений, а скорее, чтобы найти надежный и реальный выход из продолжающегося конфликта в моей стране, Афганистане. Однако, поскольку определение коренных причин конфликта является обязательным предварительным условием для подлинных поисков долговременного, реального и всеобъемлющего урегулирования, мы должны подробно рассмотреть и проанализировать факторы, влияющие на конфликт.

Я не могу не отметить кратко недружественное и, по сути, враждебное поведение разведывательных кругов Пакистана, действующих вразрез с самыми искренними намерениями пакистанского народа и его ценным историческим и моральным опытом, а именно братским отношением к афганскому народу.

Пакистанские круги, возглавляемые Межведомственной разведывательной службой (ИСИ), службой военной разведки, ставят под угрозу мир лицемерными попытками, маскируемыми как усилия по достижению мира, и способствуют росту напряженности, раздувая пламя этнической ненависти между представителями нашего народа. Эти круги финансируют митинги, сборища и авантюрные акции в надежде создать антиправительственную коалицию, осуществить наступление на Кабул и сорвать внутриафганский диалог, который мог бы привести к национальному примирению и восстановлению.

С момента создания в апреле 1992 года Исламского Государства Афганистан круги пакистанской военной разведки скрытно действуют для достижения своей цели, поддерживая, провоцируя и вдохновляя своих ставленников захватить власть в Кабуле. Этот злонамеренный заговор привел к обширным

разрушениям и человеческим жертвам. Внутриафганский диалог был полностью сорван в один момент. Мир стал свидетелем неудачной попытки государственного переворота 1 января 1994 года, предпринятой против Исламского Государства Афганистан вооруженными группами, некоторые из которых размещались на пакистанской территории. Во время попытки переворота свыше 3000 ракет были выпущены по ни в чем не повинным жителям Кабула и по целям в жилых районах города. Эти акты агрессии унесли свыше 4000 жизней ни в чем не повинных людей и привели к ранениям около 8000 человек, в основном женщин и детей.

Пакистанские военные и представители разведки принимали физическое участие в этой неудачной попытке переворота и жестоком нападении на Кабул. Правительство захватило 25 вооруженных до зубов пакистанских боевиков; позднее их передали Его Высочеству принцу Турки Аль Фейсалу, министру национальной безопасности Саудовской Аравии, который, в ходе миссии доброй воли, посетил Кабул, чтобы добиться их освобождения.

Кроме того, неоднократно, в том числе в последние недели, в качестве жеста доброй воли Исламского Государства Афганистан, освобождались многочисленные задержанные пакистанские диверсанты и шпионы. Как указывалось в нашем выступлении в Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии, некоторые из них остаются в плену, и их имена и характеристики можно найти в документе A/50/PV.95.

Я хотел бы - очень кратко - привлечь внимание членов Совета Безопасности к некоторым неопровержимым свидетельствам вмешательства пакистанских разведывательных кругов в дела Афганистана.

Во-вторых, пакистанская военная разведка, наряду с пакистанским министерством внутренних дел, создали в сентябре 1994 года группу наемников, называемую "Талибан". Эти наемники прошли обучение в Кветте (Пакистан) и были посланы в Афганистан вместе с пакистанскими офицерами разведки и пакистанской пограничной милицией. Свидетельства и факты, доказывающие то, что "Талибан" является детищем

Межучрежденческой разведки (ИСИ) и пакистанского министерства внутренних дел, можно обнаружить в заявлении, сделанном афганской делегацией 19 декабря 1995 года на 95-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи (A/50/PV.95), а также в сообщениях международных средств массовой информации.

Во-вторых, в 1995 году, равно как и в начале 1996 года, пакистанские самолеты, доставляющие вооружения и боеприпасы, неоднократно нарушали воздушное пространство Афганистана и приземлялись в аэропортах Кандагара, Шинданда и Герата. Несколько примеров таких нарушений были представлены Генеральной Ассамблее и содержатся в документе A/50/PV.95.

В-третьих, 28 сентября 1995 года пакистанская государственная Телекоммуникационная корпорация без согласия афганского центрального правительства провела в южной и западной частях Афганистана новые телефонные кабели для целей военной оккупации.

В-четвертых, 9 декабря 1995 года пакистанское правительство приняло решение разместить свое посольство в Джелалабаде, административном центре восточноафганской провинции Нангархар. Это решение, как и многие до него, было принято в одностороннем порядке без консультаций с афганским правительством. Пакистанское правительство также приняло решение направить в Джелалабад посла Кази Хомаюна и сотрудников посольства. С иронией можно отметить, что г-н Кази Хомаюн был аккредитован в качестве пакистанского посла при правительстве Афганистана в столице - в городе Кабуле. Он был принят президентом Раббани и вручил ему свои верительные грамоты.

В-пятых, 5 ноября 1995 года пакистанский министр иностранных дел г-н Сардар Ахмад Азеф Али в сопровождении посла Кази Хомаюна нанес "внезапный" визит в Мазари-Шариф в северной провинции Афганистана Балх для проведения "переговоров" с военным лидером оппозиции г-ном Абдул-Рашидом Достумом. Визит был нанесен без какого бы то ни было предварительного уведомления афганского правительства в нарушение всех признанных международных норм.

В-шестых, в результате предпринятых в последний месяц Исламским Государством Афганистан усилий состоялся последовательный диалог на благо дальнейшего расширения основы правительства, а также консолидации политического процесса в стране. В итоге было достигнуто предварительное согласие между тремя элементами оппозиционной коалиции.

Пакистанские же власти, для того чтобы саботировать усилия Кабула, 7 февраля 1996 года созвали в Исламабаде специальное трехдневное совещание оппозиции. Лидерам оппозиционных группировок был оказан теплейший прием. Этим нечистоплотным маневром пакистанским властям удалось расстроить первоначально достигнутое взаимопонимание между правительством и оппозицией.

Корреспонденты известных газет мира зафиксировали заявления свидетелей, касающиеся непосредственного вмешательства пакистанских заговорщиков и диверсантов во внутренние дела нашей страны. Здесь я хотел бы упомянуть несколько из многочисленных примеров мнений пакистанских газет и политических деятелей по поводу пакистанского вмешательства в Афганистан.

Еще 20 октября 1995 года известная пакистанская газета "Рассвет" поместила редакционную статью, написанную одним из ведущих политических обозревателей и писателем г-ном М. Бакиром Накви. В редакционной статье, которая анализирует основополагающие причины конфликта, говорится:

"политикам Исламабада следовало бы остановиться и подумать о том, что ... неразрывная связь "Талибана" с Пакистаном очевидна для всех".

Высказанные г-ном Накви идеи нашли свое подтверждение после тщательного исследования, проведенного широко известным американским журналистом и обозревателем г-ном Джоном Бёрнсом, который в "Нью-Йорк таймс" от 27 марта 1996 года писал, что

"после 18 месяцев тайной военной и финансовой поддержки одной из партизанских групп, которая навязала исламский фундаменталистский режим более чем половине Афганистана, Пакистан, кажется, переключился на политику, направленную на прекращение гражданской войны".

Далее в статье говорится:

"в течение многих лет вмешательством Пакистана в афганский конфликт руководил целый ряд гражданских и военных агентств, которые зачастую стремились к противоречивым целям, и потому перемены не были четко определены. Некоторые официальные лица, в том числе влиятельный министр внутренних дел Насирулла Бабар, по-прежнему решительно поддерживают афганских фундаменталистов - "Талибан"; другие же, в том числе должностные лица кабинета Беназир Бхутто, осуждают фундаменталистов за их жесткую политику в отношении женщин и их жесткую политику правопорядка".

В статье также говорится, что

"пакистанские должностные лица высокого уровня признают, что впоследствии возникли дополнительные соображения по поводу последствий для Пакистана прихода в Кабул правительства "Талибана", которое способно разжечь исламский фундаментализм и, вероятно, даже сепаратизм в управляемых Пакистаном пограничных с Афганистаном племенных районах".

Пакистанская газета "Нация" опубликовала 3 декабря 1995 года статью, озаглавленную "Пенджаб хочет лахорского правления в Афганистане", в которой говорится:

"Член Пакистанской национальной ассамблеи и Председатель партии Пахтун Хава Милли Авами (ПХМА) Кетта-Махмуд Хан Ачакзай, обвиняя Пенджаб и Межведомственную разведку в том, что они погубили Афганистан, утверждает, что они хотят навязать лахорское правление Кабулу с помощью "Талибана".

Углубленное рассмотрение положения в Афганистане невозможно без реалистичного анализа недавно возникшей группировки "Талибан", название которой означает "ученики религиозной школы", и ее политических и социальных задач.

Во всех исламских странах существует множество религиозных школ, известных как "медресы", а также других просветительных

учреждений, где преподаются различные связанные с исламской религией предметы. Цель этих школ и учреждений заключается в том, чтобы подготовить мусульманскую молодежь к работе на религиозной службе на благо их соотечественников. Ни в одной медресе исламского мира не преподается такое искусство ведения современной войны, как использование артиллерии и ракет или пилотирование боевых вертолетов и реактивных истребителей. Такого рода обучение является делом военных академий.

"Талибаны" утверждают, что они хотят претворить в жизнь "исламские учения". К сожалению, их концепция исламских заповедей далека от истинных принципов ислама. Они считают, что отрезание кисти руки или стопы у мужчины или женщины, обвиненных в воровстве, является обязательным без должного расследования или доказательств и без права обвиняемого на защиту в ходе справедливого судебного разбирательства. Они не хотят признавать, что применение подобных мер наказания, называемых в истинно исламской юриспруденции "хадд", требует соблюдения соответствующих и строгих условий.

Главный и наиболее опасный постулат "Талибан" состоит в том, что девочкам и женщинам запрещается покидать свои жилища. По мнению "Талибан", посещение женщиной школы противоречит исламу. Женщинам-учителям запрещается преподавать в школах. Многие женщины-учителя преподавали также в начальных школах для мальчиков. С установлением контроля "Талибан" многие начальные школы для мальчиков были закрыты из-за отсутствия учителей-женщин.

Женщинам не разрешается работать где бы то ни было за исключением своего дома. В Герате - одном из самых знаменитых исламских городов, известном со II века хиджры, где школы для девочек существовали на протяжении многих веков, - и других городах провинций Кандагар, Нимроз и Фарах сейчас нет женщин-преподавателей. В результате установления в этих городах контроля "Талибан" их женское население обречено прозябать во мраке и невежестве и даже лишено возможности знакомиться с учением ислама, которое преподается в школах для женщин по всей территории Афганистана.

Девушки, которым предстоит стать женами и матерями, не смогут должным образом обучать своих детей идеям ислама в кругу семьи, а это очень важная концепция исламского общества. Очевидно, что такое положение ведет исламское общество к деградации и культурной гибели. Члены "Талибан", однако, не осознают этого и претендуют на монопольное понимание абсолютной истины и праведности в исламе.

В своем репортаже из Герата 3 апреля 1995 года Кристиана Аманпур из компании "Си-Эн-Эн" сообщала, что группа вооруженных членов "Талибан" врывается в дома жителей провинции Герат, разбивая имевшиеся там магнитофоны и телевизоры и утверждая при этом, что религия запрещает иметь такие устройства. Согласно ее сообщению, вооруженные сторонники "Талибан" останавливали на улицах Герата автомобили и обыскивали их в поисках радиоприемников. Иногда можно видеть на улицах владельцев телевизоров со свисающими с шеи разбитыми телевизорами и кассетами. Такие акции получили название "телеэкзекуций". В телевизионном репортаже также была показана демонстрация протеста с участием 30 завернутых в чадру афганских женщин, вышедших на улицу, чтобы потребовать открытия школ для девочек.

В результате таких экстремистских проявлений Детский фонд Организации Объединенных Наций и многие неправительственные организации уже свернули свою деятельность в районах, находящихся под военной оккупацией "Талибан".

В этой связи хотелось бы обратить внимание членов Совета на тот факт, что, в противоположность неконструктивным и жестоким действиям "Талибан" в сфере соблюдения прав человека, в особенности прав женщин, в районах, контролируемых правительством, ситуация совершенно противоположная. Об этом сообщалось в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека в Афганистане (А/50/567, приложение). В этих районах женщины принимают активное участие в политической, социальной и экономической жизни страны. В афганской армии насчитывается 383 женщины-офицера, имеющих различные звания: от генерал-лейтенанта до капитана; имеются и женщины-пилоты. Много

женщин находится и на дипломатической службе и получает образование в условиях совместного обучения на университетском уровне.

Мне выпала печальная обязанность обратить внимание Совета на зреющую катастрофу, угрожающую странам, расположенным в регионе и за его пределами, - угрозу, связанную с такими явлениями, как возделывание, переработка и оборот наркотиков в Афганистане; эти явления приобретают пугающий размах в районах, контролируемых "Талибан", и достигли опасных масштабов. В районах, контролируемых "Талибан", резко возросли объемы посевов мака. Помимо окраин Герата, мак сейчас выращивается и на сотнях акров земель, расположенных между Герешком и Гератом.

Серьезную озабоченность вызывает то, что по сообщениям из надежных источников "Талибан", при поддержке военно-политической мафии соседней с Афганистаном страны, удалось обзавестись современными переносными аппаратами для переработки и очистки наркотиков, с помощью которых можно даже производить морфий и героин. Такие аппараты уже работают в Гильменде и Кандагаре. Таким образом, впервые в истории Афганистана на его территории, в районах, контролируемых "Талибан", производится переработка опиума в морфий и героин. В соответствии с поступающими сообщениями, за последние пять месяцев из Афганистана, из районов, контролируемых "Талибан", было вывезено свыше 200 тонн наркотических веществ. В результате у "Талибан" появился дополнительный источник доходов, используемых на цели проведения военных операций, являющихся, по признанию сторонников движения, единственным средством достижения их целей.

Интересно отметить, что в середине февраля 1996 года два корреспондента лондонской "Таймс" посетили Герат. Там они встречались с высокопоставленными лицами из "Талибан" и "губернатором провинции". Вернувшись из Герата в Кабул, корреспонденты подтвердили справедливость сообщений правительственных источников о резком расширении масштабов возделывания наркотических культур в этой провинции. Они также сообщили о том, что власти Туркменистана официально подтвердили,

что ими были арестованы 500 членов "Талибан" по обвинению в незаконном ввозе в Туркменистан наркотических веществ.

У британских журналистов также были "забавные приключения" в Герате. Обратившись к "губернатору" с просьбой разрешить им делать снимки в городе, они получили отказ на том основании, что они неверующие. "Губернатор" потребовал, чтобы они сначала обратились в мусульманскую веру, после чего он разрешит им снимать сколько угодно. Ответ "губернатора" на вопрос, почему его администрация не запрещает возделывание и поставки незаконных наркотиков, был "исключительно простым": поскольку наркотики предназначаются для Европы и Соединенных Штатов, они представляют опасность для жизни лишь "кафиров", т.е. неверных. Поэтому торговля наркотиками является "священным промыслом".

Конкретный опыт, накопленный на сегодняшний день человеческим обществом в других районах мира, показывает, что осуществляемый вооруженными группами оборот наркотиков автоматически порождает организованную преступность, бандитизм и терроризм; и деятельность "Талибан" в Афганистане не является в этом смысле исключением в силу следующих причин.

Во-первых, с учетом склонности движения "Талибан" к захвату власти и его упорного нежелания даже делить эту власть с другими сторонами, если ему не удастся добиться того, что ему было обещано, это движение естественно прибегнет к помощи террористических актов в качестве средства возмездия.

Во-вторых, в настоящее время движение "Талибан" поддерживает тесные связи с некоторыми фундаменталистскими группировками, такими как "Сепах-и-Сехаба" в Пакистане, склонными к применению вооруженных методов борьбы в отношении других группировок.

В-третьих, наличие военных баз, наряду с районами боевых действий внутри Афганистана, является для них еще одной возможностью для расширения своего влияния во всем регионе и за его пределами.

В-четвертых, помимо стремления к использованию террористических методов и наличия определенных планов в этой области, любая террористическая группировка нуждается в финансовых средствах и оружии, которыми "Талибан", похоже, уже хорошо обеспечен.

Покровители "Талибан", как явные, так и те кто держится в отдалении, однозначно надеялись на то, что развертывание этой группировки обеспечит навечно их влияние в Афганистане. По нашим оценкам, с момента появления "Талибан" в сентябре 1994 года с помощью пакистанских разведывательных кругов и через них в распоряжение этой группировки была переправлена огромная сумма средств, превышающая, вероятно, 2 млрд. долл. США.

В результате им удалось закрепить деспотичное военное присутствие в ряде провинций Афганистана, в то время как среди гражданского населения растет ненависть и недовольство в отношении их нецивилизованной и реакционной практики. С течением времени наши соотечественники узнали об истинной природе движения "Талибан" и о его связях с иностранными кругами. Даже среди рядовых членов движения "Талибан" это обстоятельство порой вызывает возмущение и возражения. Вскрытые факты породили недовольство и центробежные тенденции среди тех членов движения "Талибан", которые являются патриотами и которые искренне участвовали в действиях этих реакционных формирований наемников.

Теперь позвольте мне перейти к вопросу о текущем мирном процессе в Афганистане и о вкладе Специальной миссии Организации Объединенных Наций в этот процесс. Народ и правительство Афганистана признательны Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Бутросу Бутросу-Гали и главе Специальной миссии Его Превосходительству г-ну Махмуду Местири, а также его коллегам за их неустанные усилия, направленные на достижение прочного мира в Афганистане. Афганское правительство также высоко ценит важные усилия и роль Организации Исламская конференция (ОИК). Следует также с благодарностью отметить усилия Генерального секретаря Организации Исламская конференция Его Превосходительства г-на Хаида

Альгабида, Специального представителя Генерального секретаря ОИК по Афганистану посла Ибрагима С. Бакра, и Постоянного наблюдателя ОИК по Афганистану посла Энджина Ансая.

Мы намерены сотрудничать со Специальной миссией Организации Объединенных Наций с тем, чтобы помочь ей выполнить ее мандат. Именно на основе такого обязательства, а также нашего осознания того, что на нас самих лежит историческая ответственность по защите нашего национального суверенитета, единства и территориальной целостности, мы вынуждены отметить определенные недостатки в деятельности Специальной миссии. Мы надеемся, что эти недостатки в ближайшее время будут исправлены. Речь идет о том, что не удалось: во-первых, четко определить иностранное вмешательство в качестве коренной причины конфликта и рекомендовать эффективные меры по его пресечению, хотя вызывает удовлетворение тот факт, что в пункте 17 недавнего доклада Генерального секретаря (А/50/908) иностранное вмешательство охарактеризовано как одна из главных причин продолжения конфликта; во-вторых, определить и пронаблюдать за логикой последовательности этапов мирного процесса на прагматичной и реалистичной основе, что включало бы в себя переходный период, необходимый для того, чтобы политический процесс привел к общему согласованному урегулированию; и, в-третьих, не удалось адекватно и своевременно выявить подлинный характер наемников, называвшихся "Талибанами" в момент их появления в сентябре 1994 года и впоследствии, когда их цели проявились, т.е. в начале 1995 года, а также выявить их хорошо известные связи с иностранными кругами.

Бросая взгляд на предыдущую миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций в других районах мира, как, например, в Камбодже, Анголе, Сальвадоре и т.д., мы сознаем, что в определенной степени вырисовывается единая схема операций по поддержанию мира, которые осуществляются поэтапно. Первый этап во всех этих схемах, как мы уже заявляли на Генеральной Ассамблее, заключается в том, чтобы определить статус участников внутреннего конфликта, а именно правительства и мятежников. Это позволяет

выявить их мнения относительно согласованного политического урегулирования. На протяжении всего процесса та или иная миссия Организации Объединенных Наций должна строго сохранять беспристрастность. В общем плане продолжающиеся контакты и сложные переговоры с основными участниками ведут к официальному соглашению между сторонами, которое, среди прочего, имеет два раздела: политический и военный.

Политический раздел включает в себя соглашения о незамедлительном прекращении огня, структуре власти во время переходного периода, о передаче власти, избирательном праве, проведении выборов, принятии конституции и т.д. Военный раздел такого соглашения обычно касается вывода войск, демобилизации нерегулярных войск, а также создания национальных сил безопасности.

Мы понимаем, что в ходе всех операций по поддержанию мира после обеспечения подлинно позитивных внутривнутриполитических условий, способствующих установлению мира, Организация Объединенных Наций как честный посредник разрабатывает практический и прагматический подход для обеспечения достижения общего согласия и наблюдения за ходом его осуществления. Однако похоже, что в Афганистане Специальная миссия Организации Объединенных Наций, несмотря на богатый предыдущий опыт миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в отсутствие политического согласия и должного учета элементов и факторов, которые имеют огромное значение для мирного политического процесса, в прошлом выделяла лишь один элемент, а именно передачу власти. Подобный подход может создать впечатление, что Миссия упустила из виду другие основные элементы и этапы в качестве основных компонентов мирного процесса, а также в качестве предпосылок для прочного, справедливого и надежного политического урегулирования.

Афганское правительство приветствует укрепление Специальной миссии Организации Объединенных Наций за счет назначения четырех новых советников, которые будут непосредственно помогать послу Местири в его исключительно сложной и многогранной задаче. Мирный процесс в Афганистане, сложный по характеру, будет

развиваться лучше теперь, когда Миссия будет использовать опыт и технические рекомендации такой выдающейся группы экспертов.

Однако неспособность Специальной миссии выявить фактический камень преткновения на пути мирной деятельности Организации Объединенных Наций всегда являлась одной из причин, затягивающих поступательное движение мирного процесса. Например, руководители движения "Талибан" неоднократно резко критиковали роль Организации Объединенных Наций в Афганистане, называя ее "тщетной и бесполезной". Они также отвергали любую форму переговоров с правительством.

Не далее, как на прошлой неделе, при помощи пакистанских кругов "Талибан" созвали в Кандагаре собрание, которое называется "шура", или совет. И я вновь должен с сожалением отметить, что, как сообщают надежные источники, 29 марта 1996 года в 09 ч. 30 м. пакистанский военный транспортный самолет типа "143", вылетевший из Карачи, приземлился в аэропорту Кандагара. На его борту находилась пакистанская делегация, в состав которой входили политические деятели и сотрудники разведки, принимавшие участие в организации и проведении вышеупомянутого совета. Кроме того, пакистанскими самолетами и грузовиками в Кандагар были доставлены участники этой "шуры", или совета.

Это было вызывающее собрание, проведенное без участия представителей каких-либо основных афганских групп. Заключительная резолюция кандагарского совета, принятая 3 апреля 1996 года, провозгласила Ахмунда Моллу Мохаммеда Омара номинальным главой "Талибана" в качестве "Амира аль-Моминина правителя правоверных" - титул, который не присваивался со времени распада оттоманского халифата в Стамбуле. Содержание этого решения свидетельствует о стремлении движения "Талибан" распространить свое правление не только на Афганистан, но и на соседние исламские страны.

Это смехотворное и экстравагантное собрание было осуждено не только афганским правительством, но и оппозицией, за исключением самого "Талибана".

На всем протяжении процесса упорный отказ движения "Талибан" участвовать в переговорах, как мы полагаем, опирался на наличие огнестрельного оружия, постоянно предоставляемого в их распоряжении пакистанскими разведывательными кругами, подтверждением чему, наряду с многочисленными другими доказательствами, является известное получение движением "Талибан" новых пакистанских ракет большой дальности.

Такой крупный город, как Кабул, - столица, в которой проживает свыше одного миллиона ни в чем не повинных граждан, обреченных на ужасные страдания, - является свидетельством преступлений "Талибана", который ежедневно совершает все новые и новые зверства.

В прошлом делегация Афганистана представляла отчеты о нарушении международного гуманитарного права движением "Талибан". Вот краткое сообщение о ракетном обстреле гражданских целей в столице, Кабуле. Это является и должно являться предметом серьезного беспокойства Совета Безопасности.

Во-первых, в конце декабря 1995 года движение "Талибан" выпустило свыше 205 ракет по жилым районам Кабула, в результате чего погибли 25 гражданских лиц и были ранены 47 человек, при этом многим домам был нанесен серьезный ущерб.

Во-вторых, в январе 1996 года наемники движения "Талибан" выпустили 331 ракету по жилым районам Кабула, что привело к гибели 60 человек, ранению 225 гражданских лиц и разрушению 65 домов.

В-третьих, в феврале 1996 года по гражданским целям в Кабуле была выпущена в общей сложности 71 ракета, в результате чего погибли 12 человек, были ранены 54 человека и разрушено 11 домов.

В-четвертых, в марте 1996 года они выпустили 111 ракет по жилым районам Кабула, убив 31 жителя, ранив 44 человека и причинив серьезный ущерб 23 домам.

В-пятых, в этом месяце "Талибан" выпустил 149 ракет, в результате чего было убито

34 человека и ранено 114 жителей, 22 дома были разрушены.

Кроме этого, в результате воздушного удара "Талибана" 23 декабря 1995 года погибли 33 жителя Кабула. В это число входят 7 деятелей кино, в студию которых было прямое попадание, а также 9 детей; 140 человек были ранены. Сорок детей пропали без вести.

28 января 1996 года "Талибан" подверг обстрелу центральные районы столицы, что привело к гибели 10 жителей, многие получили ранения.

6 февраля 1996 года истребитель движения "Талибан" сбросил три 250-килограммовые бомбы на жилые районы города. К счастью, на этот раз жертв не было.

Подробный рассказ об этих фактах и ссылки на недружественное отношение пакистанских кругов не обязательно говорят о намерении Исламского Государства Афганистан занять антагонистическую позицию по отношению к центральному правительству и народу Пакистана.

Принципиальная внешняя политика Афганистана предполагает искреннюю дружбу и сотрудничество со всеми государствами, и с соседними странами в частности.

Мы убеждены в том, что только такая атмосфера предоставит нашему народу возможность восстановить свою измученную войной страну.

Мы по-прежнему в долгу перед братским, дружественным государством Пакистан, которое было с нами в тяжелые дни. Это была глава истории, когда народ Афганистана напрягал силы не только для того, чтобы защитить себя, но и во имя стран далеко за его пределами, которые были на пути устремлений в южном направлении бывшего Советского Союза, включая Пакистан и другие страны в регионе и, возможно, весь свободный мир, заслоняя их от потенциальной угрозы. Как мы неоднократно заявляли, мы хотели бы восстановить тесные и дружеские связи с Пакистаном. Очевидно, это означает, что такие связи должны основываться на взаимном уважении суверенитета, национального единства и

территориальной целостности и на невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Афганистан, вместе с Пакистаном, может сыграть значительную роль в укреплении и расширении сотрудничества между всеми странами в экономической, а также культурной области. Мы считаем, что эффективная реализация регионального сотрудничества, координируемая Организацией экономического сотрудничества (ОЭС), не может быть обеспечена без отношений мира и сотрудничества между двумя странами.

Пакистанские круги, в тщетной попытке оправдать открытое вмешательство ИСИ во внутренние дела Афганистана, давно обвиняют правительство Исламского Государства Афганистан в получении военной помощи от некоторых государств. Для официального занесения в отчет Совета я хотел бы прояснить тот факт, что если бы правительство Афганистана не было привержено сохранению своего суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и необходимости неизменного проведения политики неприсоединения, то не осталось бы никаких оснований мириться с подобными жертвами, мучениями и лишениями.

Для правительства Афганистана агрессор, принадлежащий к любой секте или придерживающийся любой философии, мусульманин или немусульманин, сосед или нет, рассматривается лишь как агрессор.

Афганистан как суверенное государство оставляет за собой свое законное право обращаться за помощью - политической, моральной или гуманитарной - к любой стране, близкой или далекой, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и исходя из международно признанных принципов. Мы заверяем Совет, что, несмотря на невыносимые страдания в результате иностранного вмешательства, заговоров и других различных действий, Афганистан не взял на себя никаких обязательств, региональных или иных, которые представляли бы угрозу национальной безопасности стран региона или так или иначе ставили под угрозу статус неприсоединения Афганистана. Мы по-прежнему привержены этой политике.

Кроме того, мы убеждены в том, что прекращение этого возмутительного вмешательства расчистило бы путь мирным усилиям Специальной миссии Организации Объединенных Наций по достижению далеко идущего и справедливого урегулирования разрушительного конфликта в Афганистане.

Мы считаем, что давно пора, чтобы как правительство Афганистана, так и правительство Пакистана незамедлительно начали серьезный диалог и переговоры с целью восстановления взаимного доверия и отношений сотрудничества, что определенно внесло бы вклад в создание здоровой атмосферы, способствующей восстановлению мира в Афганистане.

Известный философ и поэт субконтинента Алама Икбал сказал:

"Суть Азии - вечно меняющееся сочетание факторов,
И в этом сочетании ядро - афганское государство.
Спокойствие в нем - мир для Азии, а
Буря в нем - волнения для Азии".

Афганистан в силу описанного мною вмешательства переживает бурный период. Мир и стабильность региона, как признано Советом Безопасности в его заявлении для печати от 13 декабря 1995 года, находятся под угрозой. Совет Безопасности на основе мандата в соответствии с Уставом, а также с учетом ожиданий многострадающего народа Афганистана, должен сосредоточить свое внимание и принять соответствующее решение для исправления положения.

На этом этапе я хотел бы предложить вниманию Совета три конкретных предложения.

Во-первых, создать контрольный пункт Организации Объединенных Наций у точки Спин Болдак по южной границе между Афганистаном и Пакистаном. Этот контрольный пункт остановит поток незаконных поставок оружия и боеприпасов в Афганистан, предназначенных для наемников "Талибана". Это, несомненно, способствовало бы достижению цели резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1995 года и в данном конкретном случае сыграло бы сдерживающую

роль в снижении до минимума напряженности и масштаба вооруженного конфликта. Возможно, имеющемуся военному персоналу Бюро Генерального секретаря в Афганистане (ОСГА) можно было бы незамедлительно поставить эту задачу. Их присутствие крайне необходимо в южной части страны.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна направить миссию по выяснению фактов в оккупированные "Талибаном" провинции в Афганистане для того, чтобы, во-первых, наблюдать за масштабом пакистанского военного вмешательства во внутренние дела Афганистана и, во-вторых, чтобы расследовать выращивание, обработку и незаконную торговлю наркотиками в захваченных "Талибаном" районах.

Что касается "Талибана" и торговли наркотиками, то Афганистан подготовил подробный доклад о выращивании, переработке и торговле наркотиками, в особенности в южных и юго-западных провинциях Афганистана. Это новое и тревожное явление. Этот доклад должен быть представлен в органы Организации Объединенных Наций по контролю за наркотиками для принятия соответствующих мер.

Миссия по установлению фактов также проверила бы многочисленные сообщения о нарушениях прав человека в оккупированных "Талибаном" районах, особенно в отношении женщин, и она исследовала бы и оценила бы, насколько это возможно, положение и условия в контролируемых "Талибаном" районах, связанные с возведенной в ранг закона преступной и террористической деятельностью.

В-третьих, как я сообщал в своем письме на имя Генерального секретаря от 14 сентября 1995 года (S/1995/795), после событий 6 сентября 1995 года пакистанские военно-транспортные самолеты начали систематические поставки тяжелого и легкого вооружения - принадлежащего афганскому министерству обороны - из Герата в Кветту, Пакистан. Часть этих вооружений с тех пор была передана наемникам "Талибана". Основная же часть этих вооружений, которые были награблены пакистанской армией, по-прежнему остается в Кветте. Совет Безопасности должен предпринять соответствующие шаги для скорейшего

возвращения этих вооружений, которые принадлежат Афганистану.

Я хотел бы упомянуть, что в моем письме от 14 сентября Исламское Государство Афганистан зарезервировало за собой право выдвинуть в должное время соответствующий юридический иск на международном уровне против Пакистана, с тем чтобы обеспечить возврат этих вооружений.

Я завершу свое выступление поговоркой о том, что разница между святым и грешником заключается в том, что у святого есть прошлое, а у грешника есть будущее. В смысле их отношения к афганской нации пакистанским властям следует использовать будущее для того, чтобы восстановить веру и доверие афганского народа.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю заместителя министра иностранных дел Афганистана за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас в связи с вступлением на важный пост Председателя Совета Безопасности. Мы верим, что обладая такими мудростью, опытом и выдающимся мастерством, Вы наверняка сумеете довести работу Совета в текущем месяце до удовлетворительного завершения.

Я также хотел бы поблагодарить предыдущего Председателя, Постоянного представителя Ботсваны г-на Легваилу, за его успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Афганистан был и остается увязшим в трясине продолжительной войны; положение там тревожно и нестабильно и ведет к огромным потерям для афганского народа, в плане как человеческих жизней, так и имущества; оно также создает угрозу окружающим его странам и всему региону и подрывает региональную безопасность и стабильность.

Афганистан является одним из соседей Китая; китайские правительство и народ обеспокоены сложившимся там положением и надеются, что Афганистан как можно скорее прекратит вражду и встанет на путь национального восстановления.

Суть проблемы Афганистана заключается в отсутствии даже минимального доверия между фракциями, а также в их нежелании отказаться в решении своих проблем от применения силы.

В то же время иностранное вмешательство в афганский вопрос и поставки вооружений этой стране лишь усложнили проблему таким образом, что она в течение вот уже продолжительного периода остается нерешенной.

Мы считаем, что для истинного урегулирования афганского вопроса фракции в Афганистане должны прежде всего прекратить огонь, установить взаимное доверие и таким образом создать условия для мирного урегулирования. Во-вторых, при помощи Организации Объединенных Наций, Организации Исламская конференция (ОИК) и соседей Афганистана афганские стороны должны провести мирные переговоры и консультации с тем, чтобы отыскать удовлетворительное решение, которому не препятствовали бы этнические, религиозные и политические разногласия. Все страны должны выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, уважать суверенитет и территориальную целостность Афганистана, воздерживаться от вмешательства в его внутренние дела и препятствовать поставкам туда оружия.

Китай всегда придавал огромное значение проблеме Афганистана. В прошлом афганскому народу приходилось решать проблемы агрессии и оказания сопротивления этой агрессии; руководствуясь своей последовательной позицией, Китай поддерживает афганский народ в его справедливой борьбе по охране своего национального суверенитета и независимости.

Однако после вывода из Афганистана иностранных войск афганский вопрос стал главным образом внутренней проблемой. Китайское правительство последовательно выступает против вмешательства какой бы то ни было страны во внутренние дела другой, и конечно же мы против иностранного вмешательства в афганские внутренние дела: иностранное вмешательство в афганский вопрос может лишь усложнить проблему.

Мы воздаем должное Организации Объединенных Наций, ОИК и заинтересованным

странам за их позитивные усилия, которые мы поддерживаем, ради восстановления мира в Афганистане. Мы поддерживаем также соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций по поводу уважения суверенитета и территориальной целостности Афганистана и права афганского народа самому определять свою собственную судьбу, и мы надеемся, что все страны будут выполнять эти резолюции. Мы также искренне надеемся, что афганские стороны поставят на первое место интересы страны и народа, отбросят в сторону свои прошлые разногласия, прекратят свой вооруженный конфликт и, с помощью дружественного диалога и консультаций, достигнут национального примирения и стабильности, с тем чтобы афганский народ мог в ближайшее, насколько это возможно, время начать восстанавливать свои дома и жить и работать в условиях мира и безопасности.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Я убежден, что Ваше руководство и дипломатическое мастерство обеспечат продуктивность работы Совета в нынешнем месяце.

Я хотел бы также выразить глубокую признательность своей делегации предыдущему Председателю, г-ну Легваиле, Постоянному представителю Ботсваны, за великолепное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Моя делегация удовлетворена тем, что положение в Афганистане обсуждается в настоящее время на официальном заседании Совета Безопасности. Это становится тем более необходимым, если принимать во внимание быстро ухудшающуюся ситуацию в междоусобной гражданской войне, которая уже унесла множество человеческих жизней и привела к материальному опустошению. Это заседание также предоставляет возможность тем странам, которые не являются членами Совета, выступить по

вопросу, которому в течение столь долгого времени не может быть найдено рационального решения.

Индонезия со все более углубляющимся беспокойством следит за продолжающейся вооруженной враждой в Афганистане, где сотни тысяч людей уже убиты, изувечены, искалечены или перемещены. Фракционализм и этнические разногласия грозят вечной фрагментацией страны. Ситуация еще более усугубляется тем, что острые гуманитарные условия наблюдаются на фоне фактического тупика в усилиях по отысканию политического урегулирования с целью прекратить этот трагический кризис. Поэтому серьезность положения, не только для народа Афганистана, но и в смысле его последствий в регионе и за его пределами, невозможно переоценить.

Моя делегация полностью сознает важность инициатив, предпринятых Советом Безопасности и Генеральным секретарем в целях комплексного решения сложных проблем, связанных с этим конфликтом. В этом контексте мы с чувством особого удовлетворения приветствуем возобновление усилий Генерального секретаря, в том числе направление им посла Махмуда Местири в регион в качестве главы Специальной миссии и предложение о создании некоего форума или механизма, в котором были бы представлены различные враждующие фракции и которому могла бы быть передана власть. Такой механизм стал бы также исключительно важным инструментом урегулирования других спорных вопросов, таких как создание переходного правительства, обеспечение безопасности и демилитаризация Кабула. Эти меры были предложены в качестве первых необходимых шагов в направлении восстановления нормальной жизни на всей территории Афганистана.

Однако, к сожалению, лидеры различных группировок не смогли оставить в стороне разделяющие их разногласия во имя высших интересов своего народа и продемонстрировать политическую волю и подлинное стремление к миру. Соответственно, по-прежнему существует реальная угроза нового крупного столкновения между конфликтующими силами, со всеми вытекающими из него губительными последствиями для гражданского населения. Ситуация еще больше усугубляется

вмешательством извне во внутренние дела Афганистана, что бесконечно осложняет усилия по восстановлению мира и стабильности.

В принятом в феврале нынешнего года заявлении Председателя была полностью отражена испытываемая членами Совета Безопасности подлинная озабоченность и содержался обращенный к сторонам в конфликте призыв прекратить боевые действия и снять блокаду Кабула, с тем чтобы обеспечить условия для доставки населению осажденного города гуманитарной помощи и других столь необходимых ему товаров. Моя делегация также поддержала заявление Совета о его поддержке усилий Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане, которая обеспечивает единственную надежду на прекращение кровопролития на основе создания переходного правительства на широкой основе, приемлемого для афганского народа.

Наряду со своевременными и сбалансированными рекомендациями Совета и Генерального секретаря, направленными на содействие мирному урегулированию в Афганистане, моя делегация хотела бы выделить предложения, выдвинутые двадцать третьей Конференцией министров иностранных дел исламских стран, состоявшейся в декабре прошлого года в Конакри. В частности, мы полностью согласны с тем, что настало время развернуть подлинный внутриафганский диалог в целях восстановления мира и стабильности и возрождения деятельности политических, экономических, социальных и организационных структур афганского общества.

В целях достижения прочного мира и спокойствия мы обращаемся к тем сторонам, которых это касается, с призывом оказывать всестороннее и безграничное содействие всем тем, кто занимается оказанием гуманитарной помощи, в полном соответствии с требованиями международного гуманитарного права. Мы призываем все государства воздерживаться от шагов, способных помешать предпринимаемым усилиям по нахождению мирного урегулирования, в особенности усилиям, направленным на недопущение поставок оружия сторонам в конфликте. Кроме того, с учетом географической близости Афганистана к ряду стран, моя делегация

хотела бы призвать к осуществлению региональных мер по оказанию содействия мирному процессу и его укреплению.

Несмотря на то, что такие усилия уже терпели неудачи в прошлом, Совет должен тем не менее настойчиво и решительно добиваться устранения факторов, обуславливающих братоубийственный характер этого конфликта, что уже само по себе облегчило бы достижение прогресса в направлении установления мира в этой измученной стране. Однако краеугольным камнем здания мира должно непременно быть создание внутриафганского механизма. Вместе с тем мы не должны упускать из виду тот факт, что гуманитарные условия неразрывно связаны с обеспечением мира и стабильности и поэтому будут и в дальнейшем требовать широкой поддержки со стороны международного сообщества. Поэтому мы не видим перспектив установления прочного мира в обстановке жестоких человеческих страданий, страха и отсутствия безопасности.

Хотя моя делегация искренне надеется на то, что Совет и Генеральный секретарь будут по-прежнему активно помогать сторонам в достижении национального примирения, в конечном итоге ответственность за мир несут афганские лидеры. Именно они должны урегулировать свои разногласия мирным и демократическим путем. Мы, однако, не являемся сторонниками навязывания мира, поскольку это было бы нарушением суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Афганистана, интересы которого столь дороги Индонезии. Поэтому мы твердо верим в то, что прочный мир может быть установлен лишь за счет проявления заинтересованными сторонами решимости вести конструктивный диалог на основе компромиссов и сотрудничества.

В заключение моя делегация хотела бы выразить надежду на то, что наши согласованные усилия могут и, более того, должны сыграть решающую роль в предпринимаемых шагах, направленных на установление мира в Афганистане. Если же, однако, мы пойдем по пути уклонения от лежащей на нас священной ответственности и оставим народ Афганистана на произвол судьбы, то мы не сможем избежать

снижения авторитета Совета. Поэтому мы должны и далее держать ситуацию в Афганистане в поле зрения до тех пор, пока не прекратятся страдания, ставшие единственным уделом для многих афганцев, и не будет установлен прочный мир.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Индонезии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Гним (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Афганские лидеры, некогда действовавшие единым фронтом, обратили свое оружие друг против друга. И сегодня, семь лет спустя, продолжается гражданская война, в которой афганцы по-прежнему воюют против афганцев. Хотя и произошли некоторая смена действующих лиц и изменения в составе альянсов, результат прежний - военный тупик. А подлинной жертвой является афганский народ, по-прежнему страдающий от бесконечных разрушений и насилия.

Соединенные Штаты поддерживают мирные усилия Специального представителя Махмуда Местири, который сейчас вновь находится в регионе в поисках путей достижения примирения между крупнейшими группировками. Насколько мы понимаем, посол Местири переводит свою Миссию в Джелалабад. Мы рассматриваем это как очень позитивный шаг. Он должен помочь установлению более тесных и регулярных контактов с различными группировками.

Мы считаем, что подавляющее большинство афганцев стремятся к сдержанности и не поддерживают экстремизма. Они, как и мы, стремятся к созданию пользующегося широкой поддержкой, дееспособного центрального правительства в Кабуле, которое приступит к осуществлению задачи восстановления страны, ее экономического и торгового секторов, инфраструктуры, а также ее систем просвещения и правосудия.

Соединенные Штаты не отдают предпочтения ни одной из группировок, движений или личностей, претендующих сейчас на власть в Афганистане. Я хотел бы ясно высказаться по этому, в особенности по причине множества ошибочных сообщений на эту тему в средствах массовой информации. Мы не поставляем оружия и не оказываем никакой военной или финансовой помощи ни одной из этих группировок или движений.

Хотя Соединенные Штаты не поддерживают ту или иную отдельную группу, мы неизменно направляем афганскому народу гуманитарную помощь, которая во многих случаях поступает в страну через учреждения Организации Объединенных Наций и частные добровольные организации. В основном, эта помощь идет на удовлетворение потребностей беженцев, на обеспечение репатриации и поддержку операций по разминированию. Какая-то, весьма ограниченная часть этих средств идет на борьбу с оборотом наркотиков. За период с 1989 года Соединенные Штаты предоставили гуманитарную помощь на сумму приблизительно 700 млн. долл. США. Лишь за один последний год помощь была оказана на сумму 50 млн. долл. США.

Сегодня Совету Безопасности предоставлена возможность подумать о том, какие меры он мог бы предпринять в целях оказания дальнейшего содействия этому процессу примирения и достижения прогресса в направлении мирного политического урегулирования. Но ни Совет Безопасности, ни Организация Объединенных Наций и ни международное сообщество не в состоянии обеспечить мир в Афганистане. Лишь при условии проявления всеми сторонами политической воли к установлению мира, прекращению этой войны всех против всех

афганцы смогут встать на путь стабильности и примирения.

Мы призываем все афганские фракции и те внешние стороны, которые их поддерживают финансами и оружием, понять тщетность продолжения конфликта в Афганистане. Военное решение не может привести к прочному миру и не приведет к нему. В Афганистане, где была полностью разрушена экономика, многие афганцы берутся за оружие только потому, что у них нет других возможностей заработать на жизнь и обеспечить свои семьи. Поэтому необходимо, чтобы вооруженные фракции взяли на себя серьезное обязательство начать прямой диалог со своими врагами.

Мы понимаем, что уже на протяжении нескольких месяцев продолжаются усилия, направленные на достижение примирения между группами. Соединенные Штаты, как и многие другие западные, а также мусульманские страны, готовы внести свой вклад в решение этого вопроса. Однако восстановление может начаться лишь тогда, когда будет установлен подлинный мир. Мы хотим немедленно положить конец боевым действиям. Необходимо добиться прекращения огня и прогресса в деле выработки всеобъемлющего мирного плана.

В качестве средства достижения в Афганистане желаемых целей уже высказывался целый ряд идей. Я повторяю, что каждая из них потребует политической воли со стороны различных фракций. Соединенные Штаты готовы тесно работать с другими заинтересованными странами в изучении того, что еще могла бы сделать Организация Объединенных Наций на этом критически важном этапе для установления прочного мира. Мы вновь обращаемся с призывом о том, чтобы все внешние стороны воздерживались от поставок оружия или любой другой помощи вооруженным фракциям.

Мы понимаем, что ряд стран рассматривают возможность введения эмбарго на поставки оружия в Афганистан. Соединенные Штаты считают, что для того, чтобы успешно провести эту идею в жизнь, она заслуживает дальнейшего изучения. Мы должны также обсудить перспективы созыва конференции по Афганистану, которая могла бы помочь ускорить мирный

процесс. Необходимо создать такой форум, на котором могли бы найти свое выражение законные чаяния подавляющего большинства афганского народа и был бы создан механизм для управления.

Организация Объединенных Наций сделает все, что в ее силах, для того, чтобы сблизить афганские стороны, однако, в конечном итоге, именно те стороны, которые вовлечены в войну, должны избрать другой путь - путь, который приведет, наконец, к миру и примирению в Афганистане.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Как и предыдущие ораторы, мы приветствуем возможность обсудить положение в Афганистане и услышать мнения непосредственно участвующих в конфликте сторон. Мы надеемся, что данная дискуссия даст народу Афганистана возможность понять, что их конфликт не относится к числу забытых и что это заседание станет началом новой кампании по борьбе за мир.

Трагическая гуманитарная ситуация, особенно в Кабуле, побудила всех членов Совета Безопасности с новой решимостью заняться рассмотрением проблем Афганистана. Международное сообщество обязано сделать все от него зависящее. Соединенное Королевство продолжает оказывать помощь: с 1980 года мы выделили более 100 млн. фунтов на гуманитарную помощь.

Вызывает тревогу не только положение в гуманитарной области. Такие страны, как Соединенное Королевство, проявляют реальную и все большую заинтересованность в том, чтобы внутри Афганистана воцарился мир. Семьдесят процентов героина, поставляемого в Европу, поступает из Афганистана. Территория Афганистана все больше используется для подготовки террористов, чья деятельность имеет последствия, выходящие далеко за пределы границ этой страны. Нестабильный Афганистан представляет собой угрозу стабильности региона, который имеет для нас огромное значение.

К сожалению, не намечается прогресс в деле решения этого вопроса. Никакое международное давление не может компенсировать недостаточную приверженность миру сторон в Афганистане.

Однако мы не должны опускать руки. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций остается лучшей надеждой на прогресс. Резолюция, принятая консенсусом в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, подтверждает стремление всех государств-членов помочь Афганистану и готовность Организации Объединенных Наций помочь народу Афганистана в его усилиях по достижению национального примирения. Заявление Председателя Совета Безопасности от 14 февраля вновь подтвердило озабоченность Совета. Мы продолжаем призывать все афганские стороны пойти на компромиссы и продемонстрировать гибкость, без чего мир не возможен.

Перед Специальной миссией, возглавляемой послом Местири, стоит исключительно трудная задача. Мы продолжаем поддерживать его усилия. Мы сожалеем, что зачастую Миссия была вынуждена занимать выжидательную позицию. Посол Местири недавно вернулся в регион, и это отрадно. Процессу необходимо придать новый импульс. Мы поддерживаем намерение Генерального секретаря укрепить эту Миссию в рамках существующих ресурсов. Мы согласны с выводом Генерального секретаря, содержащимся в его докладе по Афганистану (А/50/908), о том, что может потребоваться изучить дополнительные пути и средства для облегчения достижения прочного урегулирования и установления мира в Афганистане. Мы надеемся больше услышать о предложении созвать международную конференцию и о том, какую полезную роль она могла бы сыграть в утверждении прочного мира. Чтобы такая встреча сыграла положительную роль, совершенно очевидно, что должно быть выбрано подходящее время и должна быть четко определена ее повестка дня.

Мы только что получили доклад Генерального секретаря. Мы хотели бы изучить его и мнения, высказанные в ходе данной дискуссии, а также обдумать, каким образом Совет мог бы оказать Афганистану дальнейшую помощь. Однако уже сейчас я хотел бы официально заявить о нашей особой тревоге в связи с мнением Генерального секретаря о том, что нарастает внешнее вмешательство со стороны стран региона и стран за его пределами в военном и политическом планах. Этому не может быть оправдания. Мы должны внимательно изучить пути

предотвращения дальнейшего такого вмешательства. Мы вновь призываем прекратить катастрофический приток оружия в Афганистан. Нельзя добиться мира силой оружия. Его можно добиться лишь тогда, когда оружие будет сложено и когда сами афганцы признают, что единственно верный путь - это примирение.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я желаю Вам всяческих успехов в Вашей работе.

Я хочу также поблагодарить всех выступавших за любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Мы признательны Секретариату за регулярное предоставление информации, что позволяло держать членов Совета Безопасности в курсе событий, происходивших в Афганистане. Доклад Генерального секретаря (А/50/908), выпущенный во исполнение резолюции 50/88 В Генеральной Ассамблеи, является как реалистичным, так и сбалансированным. Мы разделяем анализ военных, политических и гуманитарных аспектов ситуации, который содержится в этом докладе, а также основное содержание его рекомендаций.

Война в Афганистане является одной из наиболее серьезных и трагических задач, стоящих сегодня перед международным сообществом. Гражданская война в этой стране не ослабевает уже в течение более 17 лет, приводя к катастрофическим последствиям, особенно для гражданского населения. Ни один слой общества не избежал террора и разрушения.

Нас особо тревожит то абсолютное презрение, с которым попираются основополагающие права гражданского населения. Международные организации в области прав человека документально засвидетельствовали многочисленные нарушения, совершаемые в отношении гражданских лиц, включая обстрелы жилых кварталов, особенно в Кабуле, преднамеренные и массовые убийства, казни без суда и следствия, задержания и пытки. Широкие слои населения подверглись насильственному переселению, а их имущество было уничтожено.

Короче говоря, в целом гуманитарная ситуация в этой стране является глубоко трагичной.

Человеческую трагедию, которую переживает Афганистан, питает упрямое стремление сторон решить свои разногласия силой. Мы не верим в то, что кризис в Афганистане, как другие кризисы где бы то ни было, может быть урегулирован путем применения силы. Воинствующим группировкам в Афганистане давно пора понять, что военный вариант, несмотря на неописуемые страдания, которые он обрушил на афганский народ, ни на шаг не приблизил их к урегулированию национального кризиса по сравнению с тем, когда они его инициировали. Мы призываем их воздерживаться от любых новых военных инициатив и начать процесс переговоров с целью политического урегулирования. Они должны осознать, что в Афганистане окончательная ответственность за мир и национальное примирение или же за продолжение войны и разрушение лежит не на ком ином, как на них самих.

Сегодня простым афганцам прежде всего нужна мирная и стабильная страна, где они могут иметь возможность восстановить свою разрушенную жизнь. Им не нужно оружие и новое оружие, чтобы убивать все больше и больше своих соотечественников. Им нужна поддержка и поощрение международного сообщества, в особенности соседних стран, для того чтобы начать новый процесс переговоров, направленных на поиски долговременного политического урегулирования кризиса в своей стране. Народ Афганистана уже продемонстрировал ранее свою способность сесть за стол переговоров и обсуждать мир и национальное примирение. Афганцы были на грани успеха, если бы не решение некоторых отказаться от согласованного графика проведения всеобщих выборов.

Поэтому мы считаем, что, если будет создана соответствующая политическая атмосфера, народ Афганистана сможет собрать требуемую политическую волю для проведения переговоров по еще одному соглашению и в этом он ожидает от своих соседей государственной мудрости и помощи - конструктивной помощи. К сожалению, ему очень не повезло в этом отношении. Его соседи, столь же разобщенные, как и сами афганцы, если не больше, в связи с кризисом в

Афганистане, предпочли поддержать ту или другую из афганских конфликтующих фракций, вместо того, чтобы примирить их. Фракции проходят подготовку и вооружаются в соседних странах, которые, похоже, безразличны к человеческой трагедии, порождаемой их действиями. Страны в регионе должны сосредоточить свои усилия, с тем чтобы помочь народу Афганистана достичь мира, а не раздувать пламя враждебности и войны. Они должны воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Афганистана и прекратить поставки оружия в эту страну.

Из поведения соседних стран ясно, что конфликт в Афганистане создает серьезную угрозу для регионального мира и безопасности. Однако реакция международного сообщества на этот кризис с четкими международными последствиями была в целом сдержанной.

Есть другие измерения афганского конфликта, которые следует отметить, пусть и мимоходом. Это использование территории Афганистана для незаконной торговли наркотиками и тот факт, что не будет легких решений внутритаджикского конфликта до тех пор, пока Афганистан находится в состоянии войны сам с собой.

Именно по этим причинам моя делегация полагает, что Организация Объединенных Наций должна была бы гораздо раньше творчески отреагировать на положение в Афганистане. Организации Объединенных Наций пора разорвать порочный круг реагирования на конфликты после того, как они перерастают в неуправляемые, ожесточенные гражданские войны. С самого начала было ясно, что соседние государства не собирались сотрудничать с целью отыскания долговременного решения афганского кризиса и что Совет Безопасности должен был бы более оперативно учредить миссию по восстановлению доверия в Афганистане, когда омрачились перспективы проведения всеобщих выборов в соответствии с исламабадским соглашением. В тот момент позиции еще не были жесткими, согласие фракций было бы нетрудно получить, и можно было бы восстановить доверие.

Однако мы надеемся, что в Афганистане все еще может быть достигнуто прекращение огня, за которым Организация Объединенных Наций могла

бы следить, направив миссию по выяснению фактов для наблюдения за ситуацией и вынесения рекомендаций о том, целесообразно или нет присутствие в этой стране Организации Объединенных Наций, каким бы ограниченным оно ни было. Целью такого присутствия Организации Объединенных Наций было бы помочь афганцам подготовить и провести всеобщие выборы и тем самым избежать повторения событий, которые привели к нынешнему кризису. Всеобщее эмбарго на поставки оружия было бы введено на всей территории Афганистана до выборов. Соседние государства пришлось бы решительно убедить соблюдать положения эмбарго на поставки оружия во имя мира в Афганистане.

Это всего лишь одно из многих предложений, которые можно реализовать, с тем чтобы остановить войну и обеспечить долговременное политическое решение кризиса в Афганистане. Возможно, оно наименее целесообразно в условиях сложившейся сегодня в Афганистане политической атмосферы, но любое решение, которое не включает обеспечение прекращения огня и проведение переговоров с целью нового политического решения было бы в равной мере нереалистичным.

Короче говоря, не может быть оправдания бездействию перед лицом этой трагической ситуации. Успех Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности в значительной степени зависит от ее способности творчески и целенаправленно

реагировать на все кризисные ситуации на каждом этапе их развития. Бездействие - единственный вариант, который следует исключить из поисков урегулирования кризисов. А мы не считаем, что международное сообщество собирается бездействовать в Афганистане.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Ботсваны за любезные слова в мой адрес.

На этом мы завершаем утреннее заседание.

В моем списке осталось еще много ораторов. Как мы договорились в ходе состоявшихся ранее консультаций, сейчас я закрываю заседание. Совет продолжит рассмотрение данного вопроса повестки дня во второй половине дня - в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.